

Глава 5. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

5.1. Геополитика и национальная безопасность в Западной Европе

5.2. Интеграционные процессы в Западной Европе

5.3. Отношения России с ведущими странами Европы

5.4. Современная геополитика стран Восточной Европы

5.5. Геополитические интересы и безопасность России в Европе

Контрольные вопросы

5.1. Геополитика и национальная безопасность в Западной Европе

Геополитическая карта Европы состоит как минимум из трех крупных образований (ареалов). Первое из них — континентальный Запад, ядром которого можно назвать прежде всего Францию, Испанию, Португалию, островной Запад (Великобритания). Второе — Центральная Европа. Сюда входят Австрия, Венгрия, Германия, Италия. Третье — Восточная Европа (бывшие союзники СССР по Варшавскому договору), в том числе и Европейская Россия. Названные геополитические регионы создают на континенте зоны напряженности: постоянно возникают противоречия между континентальным и островным Западом; Центральная Европа часто противостоит островному Западу и Восточной Европе, в основном России.

Первая мировая война внесла серьезнейшие коррективы в мировой расклад геополитических сил. Затем эти коррективы углубила Великая Октябрьская социалистическая революция и появление на карте мира сперва РСФСР, а затем и СССР. СССР и США в течении полувека превратились в две сверхдержавы, обладающие мощным ядерным оружием. В геополитическом плане с 1950-х до 1990-х гг. Западная Европа, включая Великобританию, объективно играла роль буферной зоны. Из метрополии эти государства превратились в государства-сателлиты.

Безусловно, такая роль не подходила сильным политикам типа бывшего президента Франции, ее национального героя, генерала Шарля де Голля. Он сформулировал национальную идею: создать сильную и независимую Францию. Обращаясь к гражданам, он говорил: «Не думайте о том, что вам может дать Франция, а что вы сможете дать ей». Ему принадлежит идея выйти из-под контроля США, создав ось Париж—Бонн. Эту попытку можно рассматривать как зародыш современной Европы, пытающейся путем глубокой взаимовыгодной интеграции создать сильную Европу, способную противостоять заокеанскому монстру. Внутри западноевропейского сообщества идут невидимые поверхностному взгляду перемены в отношениях США и Европы. Внешне это выглядит как традиционное противостояние Парижа и Вашингтона. Однако это не совсем так. Недавнее международное исследование, проведенное

американским социологическим агентством «Баррис Интерэкшн», показало, что антиамериканские настроения охватили не только арабские страны, где неприязнь к «оплоту демократии» после начала войны в Ираке достигла максимума, но и Европу, которая формально является союзником Вашингтона. Антиамерикански настроены 46% испанцев, 32% немцев и французов, 21% итальянцев. Даже в Великобритании, которая, казалось бы, активнее всего поддерживает политику США, американцев недолюбливает каждый третий житель. Это касается в первую очередь условий «европеизации НАТО, повышения в нем роли европейцев, а также реформы блока». В июле 2003 г. в Брюсселе на встрече глав государств Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга договорились о формировании новой оборонной структуры. Это решение может самым радикальным образом отразиться на судьбе Европы и на ее взаимоотношениях с остальным миром. Лидеры четырех стран приняли решение о создании штаба многонациональных сил развертывания для проведения операций вне НАТО. Этот шаг, по-видимому, был продиктован гегемонистским поведением США: война в Ираке, против которой активно выступали прежде всего французы, а также немцы. Франция — член Совета Безопасности ООН, а американцы буквально проигнорировали решения СБ.

Все четыре лидера стран — организаторов Европейского НАТО договорились, что в итоге военный союз ЕС будет включать максимальное количество стран. Однако другие члены ЕС, прежде всего Великобритания, Италия, Испания и Нидерланды, не приглашенные на саммит в Брюсселе, утверждают, что подобное развитие событий повредит НАТО и отношениям с США. По словам министра иностранных дел Испании, «настоящая европейская политика в сферах обороны и безопасности не может быть достигнута тремя или четырьмя странами».

Тем не менее лидеры Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга в перспективе намереваются сформировать силы быстрого реагирования, организовать доставку гуманитарной помощи, систем защиты ЕС от ядерной, биологической и химической угрозы, европейское командование стратегического воздушного транспорта, создать управление по разработкам и закупкам военного оборудования, составлять планы совместных учений вооруженных сил стран — участниц ЕС. Возможно также создание штаба, который будет нести ответственность за координацию многонациональных сил быстрого развертывания и проводить операции «без обращения к запасам и возможностям НАТО».

Экс-премьер-министр Великобритании Э. Блэр, будучи верным союзником США, назвал «опасным и дестабилизирующим» такое понятие многополярности, которое рискует перерасти в соперничество между собой полюсов, как было во времена «холодной войны» между США и СССР. «Я тоже хочу, чтобы Европа была более сильной, но я хочу, чтобы Европа действовала вместе с Соединенными Штатами, а не против них, представляя собой единый сильный полюс», — заявил бывший британский премьер.

Однако евроармия не будет независима от НАТО. В основных документах, одобренных четверкой, записано, что она будет действовать там, где блок не заинтересован в личном участии. Подчеркивается также, что при формировании евроармии уважаются те обязательства, которые ее создатели имеют перед НАТО. Можно предположить, что лидеры четверки готовятся к переделу мира где-то вместе, а где-то в конкуренции в первую очередь с Вашингтоном и Лондоном. Это было видно на примере политической борьбы между США, Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией — с

другой. Война в Ираке началась в основном из-за нефти. Но на втором плане была защита Израиля, интерес которого в США защищает мощное сионистское лобби. Позиция Франции (отличная от американской) строилась на том, что Париж может без войны защитить интересы своих нефтяных монополий в Ираке.

Афганистан тоже расколол НАТО. Такой вывод напрашивается после неформальной встречи министров обороны стран Североатлантического альянса в Вильнюсе в начале февраля 2008 г. Дело в том, что ситуация в этой стране явно выходит из-под натовского контроля. Чтобы противостоять значительной активизации действий талибов и боевиков «Аль-Каиды» нужны дополнительные силы.

Однако желающих увеличить численность своих военнослужащих в Афганистане нет. «Я крайне обеспокоен тем, что НАТО превращается в двухъярусный альянс, где некоторые союзники готовы сражаться и умирать, защищая безопасность людей, а другие не готовы. Если такая ситуация продолжится, а возможно, и станет хуже, будущее альянса видится туманным», — заявил министр обороны США Роберт Гейтс в недавнем выступлении перед военным комитетом американского конгресса. Тем не менее в Вильнюсе Германия подтвердила нежелание посылать своих военнослужащих в Афганистан. В январе 2008 г. Канада предъявила альянсу настоящий ультиматум: если НАТО не направит в провинцию Кандагар еще тысячу солдат, Оттава выведет из этой провинции 2500 своих военных в феврале этого года.

И хотя результаты встречи министров обороны стран НАТО в Вильнюсе официально были поданы как проявление единства всех членов альянса в борьбе за прочный мир, очевидно, что это далеко не так. Факты свидетельствуют, что реально каждый его участник крайне недоволен партнерами. Министр обороны Франции Эрве Морен, выступая на Мюнхенской конференции по политике безопасности (февраль 2008 г.), раскритиковал структуру НАТО. По его словам, в списке из 320 комитетов встречаются странные названия — «комитет по вызовам современному обществу», «комитет по продовольствию и сельскому хозяйству». «Численность нас беспокоит, есть структуры, сохранившиеся со времен “холодной войны”, которые оказались ненужными, при оптимизации высвободятся средства», — подчеркнул Морен, добавив, что необходимо срочно заняться этим процессом.

5.2. Интеграционные процессы в Западной Европе

Сложные, противоречивые процессы протекают в глобализирующемся мире. Идею создания наднациональной армии, новой Конституции ЕС высказывали лидеры Франции и Германии около 40 лет назад, в частности бывший президент Франции генерал Шарль де Голль.

Сейчас место на капитанском мостике альянса, тесня других, пытается занять мощная объединенная Германия.

Поэтому идеи атлантизма переживают определенную трансформацию. Расширяются многочисленные формы сотрудничества блока (создан Совет Североатлантического сотрудничества, запущена программа «Партнерство ради мира», сформированы многонациональные силы, которые вели войны в Персидском заливе и Югославии). Идет также усиление двусторонних связей: между европейскими державами (ФРГ — Франция), между странами Северной Европы и Балтийского региона. Усиливаются интеграционные отношения (связи) в сфере политики, экономики, финансов. Конец XX в. ознаменовался созданием единой европейской валюты евро и отказом от таможенного контроля.

Маастрихтский договор 1992 г. был первым крупным шагом в тесной экономической и политической интеграции большинства стран Западной Европы. Следующая встреча глав правительств в Амстердаме в 1997 г. должна была превратить Западную и Центральную Европу в конфедеративное государство с единой валютой евро к 1999 г. Однако ликвидация национальных валют и переход к единой денежной единице требуют жесткой финансово-бюджетной дисциплины, в частности сокращения бюджетного дефицита до 3% валового национального продукта. Правительства стран Евросоюза хотели достичь этого, урезав бюджетные расходы на социальные нужды: пенсии, пособия по безработице, здравоохранение, образование и т.п. Но сделать этого не удалось. По призыву профсоюзов по всем странам ЕС прокатилась мощная волна протестов трудящихся и студентов.

Особенно сильное потрясение испытала в 2006 г. Франция, где студенты и поддерживающие их профсоюзы заставили правительство отменить антимолодежный законопроект, связанный с их трудоустройством. Почти два месяца во Франции были парализованы учебные заведения, транспорт. Значительно полевели парламенты Франции, Англии, Германии, а в Италии парламентское большинство в 2006 г. получили левые. Все это осложнило процесс конфедерации в Европе. Кроме того, втянув весной 1999 г. 14 стран Европы в войну в Югославии, США нанесли сильнейший удар не только по интеграционным политическим и экономическим процессам, протекающим в Европе, но и по еще тогда не окрепшей новой денежной единице — евро. Кроме того, усилились антиамериканские настроения у части населения Европы.

В Амстердаме было принято принципиальное решение о приглашении в состав Евросоюза десяти стран Центральной и Восточной Европы, бывших членов СЭВ (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Албания), и даже некоторых бывших республик Советского Союза (Эстония, Латвия и Литва). Таким образом, Евросоюз в 2002—2005 гг. значительно расширился. В перспективе это может иметь негативные последствия для России, так как рынок перечисленных стран будет отгорожен от нас еще более мощным таможенным барьером, чем в конце XX в. Из года в год члены ЕС расширяют дискриминацию в отношении российских товаров путем повышения пошлин, а также другими политикоэкономическими мерами. Итак, к концу XX — началу XXI в. в Европе и НАТО четко обозначились две группы: с одной стороны,

США, Канада и часто примыкающая к ним Великобритания, а с другой — большие страны Западной Европы.

Процесс разделения носит объективный исторический характер. После Второй мировой войны США, нажившиеся на торговле оружием, боеприпасами, продовольствием и т.п., смогли диктовать разрушенной Европе свои условия (в соответствии с планом Маршалла) и попытались превратить этот центр одной из древнейших мировых цивилизаций в «ничейную землю». Но регион для этой роли оказался совершенно непригодным. Чувство национальной гордости французов и немцев было глубоко уязвлено.

Первыми о желании выйти из-под контроля заокеанского партнера объявили французы (в середине 1960-х гг. Франция вышла из военной организации НАТО). Это решение было обусловлено политической целесообразностью — желанием укрепить свои ракетно-ядерные и военно-морские силы для сдерживания двух сверхдержав. Франция стремилась к ослаблению блокового противостояния, снижению опасности войны, преодолению послевоенного раскола в Европе, усилению ее экономического роста и укреплению политической стабильности.

Немцы в 1960-х гг. были не столь динамичны, как французы, однако подобные мысли их также посещали, что выразилось в активном участии Германии в строительстве газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря, хотя на сегодня эта идея весьма туманна.

В 1970-х гг. капиталистический мир переродился в устойчивую систему трех сил: первая — США; вторая — Западная Европа; третья — Япония. С начала 1970-х гг. история проходит под знаком относительного ослабления американского влияния и укрепления экономической и геополитической мощи двух других центров. От американской гегемонии в важнейших сферах жизни, однако, сохранилась военная и политическая. Поэтому в соперничестве с американцами и надо искать причину, корни европейской интеграции. Такое противостояние предусматривает достижение многих целей:

- создание единой европейской валюты;
- объединение сил Западной Европы для решения финансовоэкономических задач;
- достижение политических целей в первом десятилетии нового тысячелетия и на дальнейшую перспективу;
- возможность успешно вести борьбу за сырье (в первую очередь энергоносители), рынки сбыта и приложения капиталов;
- создание условий для эксплуатации дешевой рабочей силы.

Разрушение СССР сняло с повестки дня вопрос об интенсивной интеграции Европы. Принятие новых стран в ЕС сопряжено с экономическими трудностями. Даже могучая экономика ФРГ с трудом переваривает огромный кусок восточных земель (бывшая ГДР). В перспективе этот вопрос вновь встает перед лидерами стран Западной Европы. Кроме того, Вашингтон и Лондон выражают озабоченность ускорением строительства многонациональных европейских сил под эгидой ЕС.

Безусловно, ядром этих сил будут войска Германии и Франции. Это говорит о многом. Вот почему США усиливают шпионаж за Европой. Почти 50 лет американская система «Эшелон» следит за всем, что происходит в Старом Свете, даже за частной, интимной жизнью политических и государственных лиц, т.е. она используется не только и не столько в целях борьбы с терроризмом и преступностью (как официально заявлялось),

сколько для экономического и военного шпионажа. Да и последние события в Европе после решения американцев разместить в Польше и Чехии противоракеты якобы для защиты от баллистических ракет Ирана и Северной Кореи не были сначала согласованы с членами НАТО.

5.3. Отношения России с ведущими странами Европы

5.3.1. Германия и Россия

Геополитически Германия напоминает Россию. Она находится в центре Европейского континента, как нынешняя РФ — в центре Евразии. С западной стороны их окружают сравнительно небольшие государства, а с восточной — мощные континентальные страны. Рельеф местности — равнина с небольшими возвышенностями, реки текут в основном меридионально, в северном направлении, северные границы проходят по морям, побережье низинное, с немногочисленными крупными портами. Все это подобие определяет сходство или даже тождество процессов в различных сферах общественной жизни, происходящих в обеих странах. В начале XXI в. Германия и Россия мучительно ищут свои надлежащие места в Европе и Евразии, пытаются сбросить сковывающие их оболочки, во многом искусственно навязанные им.

Объединенная Германия не вписывается в тесные рамки, отведенные ей США. В конце XX в. ее валовой национальный продукт превосходил по темпам показатели Франции почти в 2 раза, Великобритании — в 2,5, а США — в 4,5 раза. На долю ФРГ приходилось около 13% мирового экспорта (на Японию — 11%, США — 10%), баланс текущих платежей дает стране ежегодное активное сальдо в отличие Великобритании и США. Перераспределение геополитических сил, капиталов, по сути, только началось. Но ясно видна тенденция движения германского капитала на Восток: в Россию, Чехию, Венгрию, Украину, Польшу, Прибалтику, на Балканы и т.п. Поэтому можно утверждать, что никто и ничто не сможет остановить процесс формирования среднеевропейского экономического пространства под немецким контролем.

Это очень беспокоит США, поэтому они прилагают все силы на блокирование ФРГ с

востока и юго-востока. В качестве такого «санитарного кордона», по мысли американских геополитиков, должны выступать Польша, где очень сильны антигерманские настроения, Россия, Турция, Израиль, Египет, а также нынешняя Сербия, где велика национальная «аллергия» на немецкое присутствие и куда направлено внимание Германии.

Конечно, объединенная Германия сможет успешно решить геополитические и внешнеэкономические проблемы только в том случае, если справится с внутренними экономическими и политическими задачами. Это прежде всего проблема восточных земель, где простаивает большая часть промышленных предприятий, безработица в отдельных секторах экономики составляет до 50% самодеятельного населения, а 40% избирателей всегда готовы проголосовать за социалистов.

Ставит под вопрос решение обозначенных геополитических задач и сложная демографическая обстановка в стране. Если в 1985 г. в ФРГ дети в возрасте до 15 лет составляли 16% населения, а трудоспособное население от 16 до 64 лет — 69%, то прогноз такой: в 2025 г. — 11 и 65%, в 2035 г. — 9,7 и 60,3% соответственно.

Другая важная проблема Германии — сырьевая зависимость. К концу XX в. потребление первичной энергии в пересчете на каменный уголь составило 400—418 млрд т. При этом доля нефти в энергетическом балансе превышает 40%, а почти 85% нефти страна вынуждена импортировать. Импорт газа в 3 раза превышает его добычу. Справиться с сырьевой проблемой в Германии может помочь только Россия.

Сотрудничество крупнейшей газовой компании ФРГ «Рургаз» с Россией началось в 1970 г., и уже через 20 лет в Западную Германию было поставлено около 600 млрд м³ газа. Благодаря сотрудничеству с компанией «Рургаз» Россия в ближайшие годы выйдет на рынки Испании, Португалии, а в перспективе и Великобритании, т.е. будет создана общеевропейская газовая система. Известно, что импорт «голубого топлива» из России обеспечивает в настоящее время 25% потребности экономики ЕС (прежде всего это Германия, Италия, Франция). Сейчас годовой торговый оборот с ФРГ составляет около 30 млрд евро. В торговом обороте России Германия занимает первое место.

Но не следует думать, что отношения ФРГ и России носят столь безоблачный характер. Германия и РФ строят Североевропейский газопровод, предназначенный для снабжения топливом Северной Европы и Германии, по дну Балтийского моря. Бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер избран президентом этого международного консорциума. Однако финансовые заправилы Германии, Франции, Англии и других западных стран дружно отвергли предложение руководства «Газпрома» о приобретении перерабатывающих производств и сетей для транспортировки газа и нефти в Западной Европе. Российским политикам и финансистам ясно дали понять: ваше дело поставлять газ и только. Яростным противником строительства газопровода выступила Варшава. Причина — уйдут пошлины за транспортировку энергоносителей через их территорию. Определенные сложности возникли у России с Финляндией и Швецией.

Российский политик, дипломат, один из ведущих германоведов Ю. Квицинский в своей работе «Россия — Германия. Воспоминания о будущем» рекомендует во всех делах с Германией проявлять не только добрую волю, но и трезвость в сочетании с осторожностью. Германия за время полуторазековой совместной с Россией истории показала себя активным субъектом геополитики, выстраивающим всевозможные комбинации: «Действует она решительно и быстро, постоянно меняя партнеров. Мы каждый раз надеемся занять особое место в сердце Германии, рассчитывая на ее

признательность, верность и любовь. Немцы отлично знают, что могут выбирать среди готовых возлюбить их невест и, бросив одну, тут же заняться другой. Единственное, что серьезно влияет на такое их поведение, — это сила и решительность партнера, то есть опасение быть наказанным за непостоянство и обман». Россия для Германии — это второй после США и менее предпочтительный выбор. Берлин обычно чувствует себя хозяином в германо-российских отношениях. Германия с легкостью отказывается от своих договорных обязательств или саботирует их выполнение. Ю. Квицинский продолжает: «Чрезмерная вера в букву и дух договоров с немцами, особенно в случае серьезного изменения обстоятельств, приведших к их заключению, наивна, опасна и уже не раз ставила нашу страну в сложное положение. К сильной России Германия приспособлялась и иногда действовала с ней заодно, на слабую Россию она нападала и грабила ее... Поэтому решение вопросов наших отношений с Германией лежит прежде всего на путях решения наших внутренних проблем». Однако противоречия между странами и сейчас очень сильны. Первый фактор, осложняющий отношения России и Германии, — стремление Германии к политической гегемонии в Европе. В Европе главными фигурами остаются Россия, Германия и Франция, однако лавры лидерства в Европейском Союзе все ощутимее берет Германия. В процентном отношении к общему бюджету на долю Германии приходится 28,5% бюджета ЕС, 22,8% — НАТО и 8,93% — ООН. Кроме того, Германия является акционером Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития.

Противостояние Германии и России происходит по поводу Калининградской области. Калининград — опорный пункт, который позволяет контролировать Польшу, Прибалтику, Белоруссию и западную часть России.

Другой фактор, мешающий установить равноправный союз между Россией и Германией, — слабость России и сопредельных с Германией государств. Польша, Украина, Чехия, Словакия, страны Прибалтики, бывшие югославские республики, Венгрия, Румыния, Болгария и т.п. — огромный регион, где Германия может установить экономический, политический и военный контроль.

Безусловно, пока Россия располагает значительным ракетноядерным потенциалом, Германия не осмелится на прямые военные действия. Ее военная система существует в основном как сила поддержки войск США в Европе. Поэтому большие экономические возможности Германии блокируются слабостью ее военной и политической силы. Понимая это, немцы ищут тесного союза с Францией и довольно активно подыгрывают США в балканской и отчасти ближневосточной политике.

Создание франко-германского союза может дать положительные результаты лишь на основе прочной геостратегической оси Москва—Берлин. Объединенная Европа без Москвы и в целом без Евразии не может организовать свою стратегическую независимость, так как не обладает мощным военным потенциалом, богатыми природными ресурсами и другими качествами, которыми обладает Россия. Только Россия может обеспечить Европе стратегическую и политическую независимость и ресурсную поддержку. Важно только не сводить роль России к сырьевому придатку Европы (хотя энергоносители тоже можно превратить в козырную карту), а главным образом активно включиться в межгосударственное сотрудничество, когда каждый зависит от каждого.

Наметившиеся положительные результаты сотрудничества России и Германии не должны терять набранных темпов, ведь оно поможет решить ряд проблем, с которыми

сталкиваются страны сегодня.

Россия получает доступ к высоким технологиям, мощным инвестициям в промышленность и другие отрасли, а Германия взамен будет получать от Москвы стратегическое прикрытие от США и ресурсную независимость от стран третьего мира, которые подконтрольны атлантистам.

5.3.2. Москва — Париж

Франция традиционно проводит достаточно независимую политику, имея для этого все основания. У нее есть ракетно-ядерное оружие, в том числе стратегические баллистические ракеты, стратегическая авиация, космические системы, подводные атомные ракетноносцы, авианосные и крейсерские силы флота. Поэтому руководство Германии ищет у Франции политическую поддержку, видя в ней союзника по многим геополитическим вопросам относительно будущего Европы и мира в целом. Германия не имеет такой армии, как Франция, не потому, что не может, а потому, что ей запрещено это делать по Потсдамскому соглашению. Во Франции все еще сильны опасения по поводу усиления военной мощи восточного соседа. Отсюда, особенно с приходом нового Президента Н. Саркози, и ее параллельные ориентации на США.

СССР и Франция были против создания многонациональных ядерных сил НАТО, обе страны были не согласны с готовностью американцев предоставить ФРГ ядерное оружие. Вообще же при проведении внешней политики де Голль опирался на СССР в борьбе с США. Париж, придерживаясь курса на разрядку напряженности, не подключался к «сдерживанию» СССР, как это делал Вашингтон. После разрушения СССР во французской внешней политике появились интересы, схожие с американскими: нераспространение ядерного оружия, безъядерный статус Украины, Белоруссии и Казахстана, поддержка стабильности в мире.

В 1992 г. Франция ввела мораторий на ядерные испытания, но число ядерных боезарядов не уменьшила: сейчас их у нее около 500 ед. Хотя отношения между Москвой и Парижем за последние 50 лет не всегда были равными, тем не менее ориентиры Шарля де Голля в геополитике Франции доказали свою состоятельность. Самостоятельная внешняя политика Парижа проявилась в последние годы в прямой и косвенной поддержке Ирака: снятие с этой страны блокады; осуждение бомбардировок Ирака США и Великобританией; решительный демарш Парижа против Вашингтона в Совете Безопасности ООН после начала войны США с Ираком весной 2003 г.

В конце 1990-х гг. был утвержден план сотрудничества между Францией и Россией в области обороны, основанный на интенсификации политико-военных консультаций между основными ответственными лицами генеральных штабов двух сторон.

Во время встреч представителей генеральных штабов рассматривались следующие проблемы: управление кризисами, безопасность в Европе, реформы системы обороны, выработка военных доктрин и их ядерных составляющих и др. В области сотрудничества между вооруженными силами двух стран основной задачей стали совместные оперативные тренировочные действия и стажировки офицеров. Налажено

технологическое и промышленное сотрудничество при создании новейших научных и технических разработок, прежде всего в области космоса и авиации.

Однако и Германия, и Франция упорно отстаивают идею продвижения Североатлантического блока на Восток, уверяя, что Совместный постоянный совет Россия—НАТО составляет основу сотрудничества между НАТО и Россией.

Очередная попытка сближения России с Францией была в ноябре 2003 г. Министрами иностранных дел было подписано совместное заявление, обещающее на первых порах облегчение визовых сложностей для отдельных категорий граждан: дипломатов, обладателей служебных паспортов, студентов, бизнесменов. Однако за прошедшие годы каких-либо существенных сдвигов в экономической и инвестиционной сферах, в значительном расширении торговли не произошло. В торговле и сфере услуг занято около 16 млн человек, или 69% всех работающих. В промышленности, торговле, сфере услуг растет число высококвалифицированных работников, среднего технического персонала, инженеров. По данным ООН, во Франции уровень жизни и коэффициент развития людских ресурсов (он рассчитывается на основе экономических, социальных и культурных критериев) достаточно высоки: французы уступают только канадцам.

В промышленном производстве растет доля продукции машиностроения (более 31%), главным образом за счет прироста в электротехнической и электронной отраслях, и значительное место занимает пищевая промышленность — 12% (такую долю имеет только Англия). Но Франция отстает от своих соседей в производстве станков, промышленной электроники, средств информатики, микроэлектронной техники. В производстве металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования Франция уступает ФРГ и Японии в 8 раз. Такой довольно развернутый анализ дан потому, что современная геополитика — это сплав экономики, информатики, вооруженных сил, всех видов ресурсов и т.д. Можно сделать вывод, что объективно пока современная Россия не может предложить Франции ни наукоемких технологий, ни станков с программно-числовым управлением. Да и объем внешней торговли наших стран — около 10 млрд долл. — оставляет желать лучшего. Москва предлагает Парижу энергоносители и сотрудничество в сфере освоения космоса, иногда запуская французские спутники и используя полигон Куру для запуска российских ракет. Но и Франция сама остается ведущей силой в ракетостроении Западной Европы. Проект «Арианспейс» обеспечивает ведущие позиции страны в коммерческих запусках спутников. На его долю приходится около 50% мирового космического рынка.

Между нашими странами наметились перспективы дальнейшего сотрудничества в области высоких технологий и поставок энергоносителей, которые обеспечивают до 21% потребности Франции в газе. «Газпром» и «Газ де Франс» заключили выгодную сделку. Суть ее заключается в том, что французы передали «Газпрому» ноу-хау по сжижению природного газа. Сжиженный газ российский концерн будет продавать за пределами Европы. А французы будут получать необходимое количество российского газа. Таким образом, можно утверждать, что сложившиеся отношения между Москвой и Парижем в геополитическом плане можно назвать удовлетворительными и есть возможности для их улучшения.

5.3.3. Россия и Италия

Отношения между Россией и Италией в начале XXI в. характеризуются как дружеские. У нас нет серьезных политических, экономических и, тем более, территориальных проблем. В геополитическом плане Италия играет все более активную роль, особенно на Ближнем Востоке, в частности в Ираке. И Рим хотел бы сделать контакты с российской стороной более частыми и регулярными, как уже сделано это в отношении Германии и Франции: «Мы хотели бы развивать прямой диалог именно потому, что сегодня наше присутствие в России сопоставимо с присутствием в других крупных странах, и нам хотелось бы его расширять», — сказал победивший в 2006 г. на выборах в парламент Италии, теперь уже бывший премьер-министр Романо Проди.

Позиции России и Италии в политической сфере во многом совпадают, а в торгово-экономической и технико-технологической, как показал исторический опыт, наши страны могут дополнять друг друга: от строительства ВАЗа до принятия решения о реализации проекта строительства газопровода «Южный поток» по дну Черного моря, который намерены реализовать «Газпром» и итальянская «ЭНИ». Владеть 900-километровой подводной частью газопровода будут россияне и итальянцы (50 на 50%). Рынок природного газа Италии — третий по величине среди европейских стран после Великобритании и Германии. Свыше 85% потребностей в природном газе Италия покрывает за счет импорта. Основными поставщиками газа в эту страну являются Алжир и Россия (последняя ежегодно поставляет более 20 млрд м³). Итальянская нефтегазовая компания «ЭНИ» недавно приобрела, с разрешения российских властей, активы на территории РФ — «Арктикгаз» и «Уренгойл». Контракты на поставку российского газа в Италию охватывают период до 2035 г. Заключено соглашение о совместном строительстве самолета средней дальности. Италия — важнейший торговый партнер России. За 2006 г. объем внешней торговли между нашими странами составил около 25 млрд долл. Принят новый проект, соединяющий экономику и культуру — обучение в Италии российских менеджеров. В прошлом, как утверждает итальянский политик Романо Проди, особый акцент делался на экономических аспектах сотрудничества, а теперь пришло время и для систематического культурного обмена. Безусловно, проблемы инвестиций в российскую экономику, подготовка менеджеров имеют немаловажное значение, но решающим моментом в отношениях Москвы и Рима является важное в геополитическом плане местоположение Италии как центра самого крупного и сложного региона — Средиземноморья и Балкан. Москве надо восстановить дорогу на юг, что прочно связывала бывший СССР с Балканами и Ближним Востоком. Этой дорогой пользовалась и Италия. Для обеих стран это «один из основных экономических путей, который был прерван на долгие годы». Рим объективно заинтересован в том, чтобы Средиземноморье стало центром новой экономической активности и зоной мира.

Отсюда вытекает необходимость решения двух основополагающих политических и геополитических проблем: достижение прочного мира на Ближнем Востоке и установление конструктивных отношений между христианским и исламским миром. Поэтому Россия призвана стать одним из главных действующих лиц в решении этих вопросов. Таким образом, пути решения многих важнейших геополитических проблем, связывающих Москву и Рим, ведут на Восток, где многие интересы этих государств совпадают, и огромные возможности для двух стран открываются тоже на Востоке.

Италия выступает за повышение роли России не только в Средиземноморье, но и в Европе, за предоставление ей экономических, таможенных, инвестиционных льгот.

В целом поддерживая расширение НАТО на Восток, Рим призывает к учету интересов Москвы.

Укрепление связей между Россией и Италией, Россией и Евросоюзом — объективная необходимость для всех названных субъектов. Именно об этом говорил В.В. Путин в Риме на саммите «Россия—ЕС». Италия — высокоразвитая индустриально-аграрная страна, одна из ведущих в мире: на высоком уровне находится судостроение, машиностроение, горная металлургия, автостроение; имеется высокопродуктивное сельское хозяйство. Например, концерн «Фиат» включает более 100 компаний и обеспечивает 13% европейского автомобильного рынка.

Итальянские фирмы оказывают России помощь в модернизации электронных средств связи, в переводе телевизионного вещания на цифровой формат. Подписан договор о выпуске моделей «Фиат» в российской компании «Базовый элемент», где будут внедряться новые технологии.

Но экономические, технологические и другие формы сотрудничества не должны оттеснять на второй план геостратегические интересы России. Рим за последние 17—20 лет неоднократно отдавал предпочтения в военно-политических сферах интересам Вашингтона, подтверждая обыденную истину: прав тот, у кого больше прав (силы).

Италия в свое время предоставила десять военно-морских и восемь военно-воздушных баз для стран США и НАТО. С ее аэродромов американские самолеты бомбили Югославию и Ирак. Рим в политических, военных противостояниях поддерживал албанцев, когда те фактически оккупировали Косово, а не сербов, чьей территорией исторически был данный край.

Но тем не менее в геополитическом, экономическом, культурном плане Италия все-таки представляет для России в долгосрочной перспективе потенциального союзника в Европе, заинтересованного в создании многополюсного мира, где бы каждый зависел от каждого и тем бы поддерживалось геополитическое равновесие.

5.3.4. Россия и Великобритания

Исторически Англия (как и США) придерживалась в геополитических отношениях талассократического подхода к построению политических, экономических и других отношений со странами Западной и Восточной Европы, с Евразией и Юго-Восточной Азией.

Главный вектор британской политики, который был сориентирован еще в середине XIX в., озвучил один из виднейших политиков XX в., премьер-министр Великобритании сэр Уинстон Черчилль: «У Англии нет постоянных друзей, у нее есть постоянные государственные интересы».

Из года в год в Великобритании растет объем инвестиций в станкостроение, электротехническую, электронную, авиационную, химическую и нефтехимическую

промышленность, которая занимает одно из ведущих мест в мире по производству синтетических волокон, пластмасс, красителей, удобрений, моющих средств и т.д. По показателям расходов на науку, по численности специалистов, занятых в науке, на 10 тыс. трудоспособного населения и другим показателям научно-технического прогресса Великобритания прочно занимает четвертое место в мире, уступая лишь США, Японии и Германии.

Импортирует Великобритания железную руду, цветные и редкие металлы, фосфориты, хлопок, продовольствие и полуфабрикаты. Большую часть импорта она покрывает торговлей с Бразилией, Южной, Центральной и Северной Африкой. Доля России в ее импорте сравнительно невелика. Кроме того, Лондон в меньшей степени, чем другие страны Западной Европы, заинтересован в наших нефти и газе: в Северном море запасов этих энергоносителей пока достаточно. Поэтому британские политики могут позволить себе, не стесняясь в выборе методов, действий и слов, критиковать Москву за нарушение прав человека, за запрет на работу отделений Британского совета (БС) в регионах России, за полониевый скандал «дела Литвиненко» и обвинения против гражданина РФ А. Лугового (ставшего с тех пор депутатом Госдумы), игнорировать требования об экстрадиции (выдаче) бывших граждан России, нарушавших законы страны (Березовского, Закаева и др.).

Москва и Лондон в 2003 г. подписали меморандум по Североевропейскому газопроводу, который должен пройти из России по дну Балтийского и Северного морей через Германию и Нидерланды в Великобританию. Выход России на мировые энергетические рынки позволит ей занять ведущее место в мире, которого она достойна, и Россия снова сможет стать великой державой.

5.4. Современная геополитика стран Восточной Европы

На протяжении столетий Восточная Европа чаще всего была объектом, а не субъектом глобальной мировой политики. В конце XX в. с этим регионом напрямую были связаны интересы держав Европы, а в XXI в. он стал привлекательным и для всего мира. Нередко Восточная Европа становилась источником конфликтов между великими державами. Обе мировые войны начались в этом регионе, так как в нем сходились главные геополитические противоречия между самыми могущественными странами.

Многое разделяет страны Восточной и Западной Европы — разные социально-политические идеалы, конфессии, груз исторической враждебности, этническая пестрота и т.п.

Однако надо отметить, что торгово-экономические, экспортносырьевые и другие факторы предопределяют все-таки тяготение большей части Восточной Европы к России, а не к западным странам. На основе этого можно предположить, что Запад вряд ли в исторической перспективе получит выигрыш, привлекая к себе страны данного региона, принимая их в ЕС, НАТО. Да и культивирование у населения правительствами стран Восточной Европы, особенно Польши и стран Балтии, неприязни к России — это тупиковый путь, и прежде всего для них самих. России необходима нормализация отношений с соседями. История и география обусловили заинтересованность как нашей страны, так и восточноевропейских государств в добрососедских торгово-экономических контактах, поскольку они отвечают их безопасности и коренным интересам.

5.4.1. Россия — Польша

Развитие Восточной Европы определяют факторы, которые носят объективный характер: стремление к суверенности и возрождению, а также росту национализма. Это объясняется во многом тем, что народы Восточной Европы десятилетиями были разменной монетой в руках политиков стран Запада или Востока, что давало, конечно, и определенные выгоды, но не могло ослабить общего впечатления от сугубо подчиненного положения. Однако такое их положение после Второй мировой войны устраивало в определенной мере и СССР, и Запад. Система государств-сателлитов была своего рода буфером, «санитарным кордоном» между Востоком и Западом, обеспечивающим относительную безопасность существования двух блоков.

Отношения Польши и России обременены историческим грузом накопившихся взаимных упреков и неудовлетворенности, вызывая дополнительный источник международной напряженности. Особенно это проявилось в конце XX — начале XXI в.; и в этом виновата и Россия, хотя бы потому, что она не проводит по отношению к Польше никакой последовательной политики — ни дружественной, ни конфликтной. Мы только слабо реагируем на бросаемые поляками вызовы, носящие по большей части демонстративный, провокационный характер: например, появление в Варшаве площади Джохара Дудаева.

Приносят ли подобные вызовы какие-либо выгоды полякам? Нет, конечно. Лидеров Польши возмущает строительство северного газопровода по дну Балтийского моря, но решение о его строительстве — следствие недружественной политики самой Варшавы.

Чтобы глубже разобраться в современных отношениях между двумя странами, необходимо напомнить, что в течение трех столетий Польша трижды теряла свою государственность. Начиная с XIV в. она не могла ужиться со средневековой Россией, напрягая все свои ресурсы, чтобы в очередной раз схлестнуться с Москвой. В определенной степени в этом виновата многовековая польская мечта о создании

великой Речи Посполитой, включающей Украину, Белоруссию, Словакию, Молдавию и т.д. Неспособность соразмерять мечты с реальностью — это характерная черта польской политики.

Варшава находится в полной зависимости от США, Германии, НАТО и ЕС. Хотя в Польше и сейчас сильны антигерманские настроения, через столько лет после Второй мировой войны, тем не менее глобализм США диктует полякам, как им жить.

Смена политического руководства в Варшаве в последнее время оказала оздоравливающее воздействие на переговорный процесс, создав предпосылки улучшения российско-польских отношений.

Состоявшийся в начале февраля 2008 г. визит в Москву премьер-министра Польши Дональда Туска вселяет надежду на конструктивные связи без их увязки со сложными вопросами современной истории.

В части экономического взаимодействия были рассмотрены меры по улучшению структуры товарооборота. Его объем в 2006 г. составил около 15 млрд долл., а в 2007 г. — около 17 млрд долл. На фоне торговых связей России с другими странами Восточной и Центральной Европы этот показатель выглядит довольно внушительно. Тем не менее сама структура обмена товарами и услугами требует перестройки и подтягивания к современным возможностям.

Российскую сторону, к примеру, не может устраивать тот факт, что 90% экспорта в Польшу составляет сырье — нефть и газ. А польская сторона, в свою очередь, недовольна отрицательным сальдо торгового баланса.

Однако движение по пути взаимоприемлемых соглашений имеется. Контрактные обязательства России, которые она уже дала, будут выполняться вне зависимости от строительства газопровода «Северный поток». Варшава сняла свои прежние возражения по поводу вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития. Успешно развивается сотрудничество Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши, где внешнеторговый оборот за 2007 г. составил свыше 500 млн долл. Ускорились темпы развития инфраструктуры международных автомобильных погранпереходов, что очень важно для расширения российско-польского взаимодействия. Другой наглядный пример подает Орел. В этом городе в апреле 2008 г. запущена упаковочная линия российско-польского предприятия «Биотон Восток» по производству инсулина.

Однако решение американцев разместить в Польше 10 противоракет шахтного базирования представляет угрозу нашей национальной безопасности и вынуждает Россию идти на ответные меры — перенацеливание наших ракет на эти объекты. Уровень безопасности в Европе, конечно, будет понижен.

5.4.2. Россия и страны Прибалтики

Еще одним очагом напряженности для России является Прибалтийский регион, особенно после вступления в НАТО и ЕС Литвы, Латвии и Эстонии. Для России это жизненно важный вопрос, если учесть, что она кровно заинтересована в выходах на

Балтику. Балтийский регион имеет исключительно важное значение для всех европейских государств. Их связывают с Прибалтикой коммуникации, торгово-экономические отношения, исторические корни. Особенно это касается Скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия). При соблюдении определенных условий данный регион может в XXI в. стать одним из генераторов мира и сотрудничества для всей Европы. Геополитические интересы России здесь совпадают с интересами большинства стран Европы. А главное — Россия должна иметь надежный, спокойный морской путь в европейские страны. Таким образом, Россия объективно заинтересована в геополитической стабильности стран Прибалтики и твердо настроена развивать добрые отношения с Литвой, Латвией и Эстонией, чтобы они не тревожились за свое мирное будущее, не имели оснований для беспокойства по поводу их включения в буферную зону, в «санитарный кордон» между Востоком и Западом.

Однако в столицах этих государств преобладает мнение, что, только пребывая в НАТО, они смогли наконец оградить свою независимость и суверенитет от потенциальной угрозы со стороны России; вступив в ЕС, они открыли себе простор для интеграции в западную экономику, цивилизацию, гарантированное их социальное развитие, экономическое процветание, утверждение принципов демократии, прав человека. Будет ли это все — покажет время.

Заверения, которые Россия получает от западных политиков, что «русским надо перестать нервничать» по поводу расширения НАТО и «перестать смотреть на Балтийский регион как на коридор для вторжения иностранных армий», не могут приниматься всерьез. История знает тысячи случаев, когда вслед за подобными успокоительными заявлениями, договорами о вечном мире, дружбе или нейтралитете начинались кровопролитнейшие войны. В геополитике нет постоянных партнеров, друзей, союзников. Вспомним слова императора Александра III о том, что у России есть только два союзника — ее армия и флот. Бюджеты прибалтийских республик на 20—40% формируются за счет сборов, пошлин на российские энергоносители, товары, оборудование и т. д., что доставляются на Запад через территорию этих стран. Вот почему прибалты активно возражают против прокладки Северного газопровода, мотивируя это загрязнением и нарушением экологического равновесия Балтийского моря. И естественно, для Москвы безразлично, что за счет российских средств будет обеспечиваться социально-экономическое выживание прибалтов во враждебной нам военно-политической организации НАТО.

Следующий аспект отношений России со странами Прибалтики состоит в том, что в последних существует воинствующий национализм, при активной поддержке США и стран НАТО. Антироссийские настроения захлестнули умы и чаяния прибалтийских политиков. Периодически поднимается вопрос о возмещении Россией ущерба за «советскую оккупацию». Вильнюс оценивает его в 28 млрд долл. Москва по сему поводу сохраняет олимпийское спокойствие. Интересно, как бы в Вильнюсе отреагировали, если бы поляки поставили вопрос о возвращении им этого города. Ведь он как раз во время «советской оккупации» был «конфискован» у поляков и передан литовцам. И не только это. В 1945 г. Литва получила из рук СССР крупнейший морской порт Клайпеду, отобранный у Германии. К Литве была присоединена часть так называемого сувалкского выступа, а также отошла (передана в дар) часть белорусской территории. Видимо, Литва считает, что такие «приношения» происходили в порядке вещей. Кто

подсчитывал советские капиталовложения в литовскую экономику, инфраструктуру, оборону, другие сферы? Если все собрать и выразить в долларовом эквиваленте, получится сумма, в разы превосходящая 28 млрд долл. Но в Вильнюсе к подобной арифметике обращаться не желают. Там нынче предпочитают «запустить дурочку», почему-то не понимая, что этот номер никак не пройдет. Логичнее было бы требовать компенсации от Германии за годы нацистской оккупации. Тогда погиб каждый шестой житель Литвы (около полумиллиона человек), сожжена дотла 21 деревня, уничтожены 87 тыс. крупных зданий и сооружений, 27 тыс. небольших жилых домов, 1148 мостов, 56 электростанций и подстанций, угнаны в Германию тысячи голов скота, вывезены тысячи единиц промышленного оборудования. Но к немцам у литовцев претензий нет. Зато есть к России — «как к правопреемнице СССР». До сих пор в прибалтийской троице Литва считалась относительно лояльной к России страной. Латвия пыталась отнять у нас Пыталовский район, а Эстония в 2007 г. затеяла перенос Бронзового солдата и могил советских воинов из центра Таллина. Но если в Латвии и Эстонии русскоязычных на момент распада Союза было 35—40%, то в Литве эта цифра не превышала 20%. Поэтому особой антироссийской паники со стороны национальной элиты там не наблюдалось, была выбрана сравнительно мягкая политика в отношении нацменьшинств — всем желающим предоставили гражданство.

Демарш Литвы связан с тем, что на Западе ей отводится ключевая роль в проекте так называемого балточерноморского альянса. Этот геополитический союз, в котором участвуют также Польша, Украина, Грузия и ряд других постсоветских стран, призван оттеснить Россию на обочину Европы, ослабить ее влияние.

Антироссийским настроениям Латвии можно было бы противопоставить экономические санкции: запустить нефтепровод через Ленинградскую область с терминалом неподалеку от г. Луга. Ведь известно, что почти 40% бюджета Латвии формируется за счет пошлин, взимаемых с экспортных российских поставок. В Латвии нарушаются права русскоязычного населения, других нацменьшинств, почти 500 тыс. человек считаются «негражданами». В этой республике, лидеры которой считают коренное население Латвии цивилизованной нацией, преследуют «инородцев», разъединяют семьи, бросают в тюремные застенки стариков, которые боролись с фашизмом, материально и морально поддерживают своих соплеменников — бывших эсэсовцев.

Не намного отстает от Латвии и Эстония в вопросе положения «некоренных» народов. По официальным данным, уровень безработицы в Эстонии составляет более 10%. Большинство безработных — русскоязычные; 24,2% безработных — молодежь от 15 до 24 лет. 30% русскоязычного населения не имеет права голоса.

В апреле 2007 г. эстонские власти приняли решение демонтировать установленный в Таллине памятник Воину-освободителю, 27 апреля демонтировали его и 30 апреля перенесли на Таллинское военное кладбище. Эти действия вызвали в стране массовые беспорядки. Во время столкновений с полицией было задержано более тысячи человек, десятки ранены. Погиб российский гражданин Дмитрий Ганин. И в то же время в центре эстонского курортного города Пярну на гранитном постаменте установлен бронзовый барельеф с изображением солдата в форме эстонского легиона СС с автоматом, ствол которого направлен на восток. На постаменте надпись: «Всем эстонским воинам, павшим во 2-й Освободительной войне за Родину и свободную Европу в 1940—1945 годах». Это памятник эстонцам, воевавшим во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

Какими странными порой бывают гримасы истории! Преступники, виновные в уничтожении десятков и сотен тысяч людей, могут объявляться национальными героями, а те, кто воевал с этими преступниками, отдаются под суд и заканчивают свою жизнь в тюрьме. Именно это происходит сейчас в Прибалтийских государствах, являющихся членами уважаемых международных организаций и союзов.

5.4.3. Балканы — «пороховая бочка» Европы

Одним из важнейших геополитических приоритетов России остаются Балканы, которые всегда занимали ключевое положение в российской внешней политике с XIX в. После Крымской войны Россия стремилась к усилению влияния на Балканах, ибо сильным стимулом здесь было распространение панславянских настроений. Балканы и сейчас остаются в поле зрения политического руководства России, в центре внимания которого есть несколько важных в геополитическом плане целей:

- не допустить дипломатической изоляции Москвы в Белграде, Сараево, Софии;
- сдерживать аппетиты Запада, вмешивающегося во внутренние дела славянских народов (особенно здесь усердствует Германия);
- обеспечить ведущую роль России в балканской игре, в частности помешать атлантистам «навязать» сербам и болгарам решение их безопасности, которое бы исключало присутствие здесь Москвы;
- в международном плане добиться того, чтобы судьбы славянских народов прежде всего определял Совет Безопасности ООН (членом которого является Россия), а не США, Германия или Великобритания. А главная цель — предотвращение потенциальных боевых действий на Балканах. В геостратегическом плане Москва всегда стремилась к предотвращению попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности.

Однако в силу ряда причин геополитической инициативой на Балканах в начале XXI в. безраздельно владеют США и Германия. Россия вынуждена ограничиваться, к сожалению, лишь незначительной ролью.

Балканы — чрезвычайно важный с геополитической точки зрения регион. Они позволяют держать под геостратегическим контролем все коммуникации на Средиземном море и в воздушном пространстве над ним. Кроме того, на территории края Косово открыты большие, по европейским меркам, залежи коксующегося каменного угля — 6,5 млрд т, крупнейшее в Европе месторождение цинка. Все это, вместе взятое, и заставило Запад, прежде всего Германию, Англию и США, начать военную кампанию против Югославии в 1999 г. Поводом послужило так называемое нарушение прав человека, в частности албанцев, проживающих в Косово. С конца 1960-х гг. вокруг косовских сербов создавалась обстановка нетерпимости. Это вынуждало их покидать свои дома, что было на руку гостям — албанцам. Для защиты сербов были выделены специальные полицейские силы, которые албанцы восприняли как оккупантов. Маховик подозрительности и противостояния с помощью западных спецслужб раскручивался все сильнее.

На защиту прав «угнетенных, уничтожаемых» албанцев поднялись «миротворцы» во главе с США, Германией, Англией. Эта тройка решила наказать сербов за геноцид албанцев. Натовские бомбардировки нанесли Сербии ущерб, оцененный в 30 млрд долл., оставили 250 тыс. граждан без работы и 800 тыс. человек без крова.

Населенный албанцами сербский край Косово, с 1999 г. управляемый ООН, 17 февраля 2008 г. провозгласил независимость. Бывшие командиры боевиков (в том числе и новый премьер Косово Хашим Тачи), сменив камуфляж на пиджаки, заверяют в Брюсселе: мы за демократический путь развития.

Этот путь — взорванные церкви, разрушенные сербские деревни, бесконечная колючая проволока, отделяющая албанцев от сербов.

Косово — «черная дыра» Европы. Именно сюда перегоняют похищенные автомобили со всего Евросоюза. Магазины Приштины полны краденых вещей: костюм от Версаче стоит двести евро. Местная мафия «экспортирует» проституток в Италию, основное количество героина и оружия по Европе тоже расходуется из Косово: это подтверждает Интерпол.

Евросоюз и США открыто показывают миру, как осуществляется «право сильного». Хотим даровать независимость Косово — и даруем, без всяких на то объяснений.

Европейцы с небывалым упоением пият сук, на котором сидят сами. Ведь в Западной Европе свои проблемы с сепаратизмом: баски в Испании, корсиканцы во Франции, ирландцы с шотландцами в Британии. Конечно же не все существующие очаги сепаратизма в Европе опасны, а некоторые и вовсе могут прекратить тлеть. Но многие с объявлением независимости Косово наберут такую силу, которая буквально взорвет Старый Свет. И начало тому будет положено на тех же Балканах.

Сербь никогда не согласятся с отделением Косово и поведут борьбу за целостность страны, хотя Белград и заявил, что не прибегнет в ней к военной силе. Возникнет конфликт в другой «горячей точке» Балкан — Боснии и Герцеговине, где Республика Сербская уже заявила о своем праве на отделение. Иными словами, «пороховая бочка» Европы рванет вновь.

Что может сделать Россия, с самого начала косовского конфликта отстаивающая такой принцип международного права, как нерушимость границ? К сожалению, не так уж много, ведь почти весь остальной мир сделал ставку на альтернативный принцип — право наций на самоопределение.

5.4.4. Россия — Болгария: доверие и прагматизм

В отношении народов России и Болгарии братство на века — это не просто красивые слова. 130 лет назад в тяжелейших боях у Старой Загоры, на Шипке и под Плевной русские и болгарские солдаты кровью навеки скрепили свою дружбу. И сегодня в Болгарии с благодарностью вспоминают о подвиге россиян, о победе в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., принесшей ей освобождение от османского ига. Выражением признательности болгарского народа России являются многочисленные памятники, связанные с событиями XIX в., Великой Отечественной войны и современной эпохи.

Еще одним свидетельством этой признательности стало объявление 2008 г. Годом России в Болгарии. В его рамках намечено провести множество различных мероприятий, которые призваны расширить сотрудничество двух стран, укрепить доверие и дружбу наших народов.

Россия с уважением относится к выбору Болгарии — вступлению в Евросоюз и НАТО, заявил Владимир Путин, выступая на торжественной церемонии открытия Года России в Болгарии. «Современная демократическая Россия не может поступить иначе», — подчеркнул тогда российский Президент, отметив, что речь идет о выборе страной пути обеспечения своих интересов и безопасности. «Главное, чтобы это пошло на здоровье Болгарии», — добавил он.

Стремительные и фундаментальные перемены в мире не могли обойти стороной и российско-болгарские отношения. В них возникла определенная пауза, вызванная как формированием новой конфигурации в Европе и мире, так и, конечно, необходимостью сосредоточиться на глубоких внутренних преобразованиях в обеих странах. Однако этот этап уже позади. И теперь вектор развитию связей задают не идеологические догмы, а хорошо понятные национальные интересы, здоровый прагматизм, взаимное уважение и взаимная выгода.

Отношения между Софией и Москвой строятся на основе доверия и прагматизма. В Болгарии тезис типа «либо Европа, либо Россия» не стоит на повестке дня.

Фундаментом нынешнего этапа двустороннего экономического взаимодействия является реализация крупных совместных проектов в энергетической сфере: строительство АЭС «Белене», нефтепровода «Бургас — Александрополис», а также подключение Болгарии к сооружению газопровода «Южный поток».

На болгарской АЭС «Белене» российские специалисты рассчитывают построить не два, как сообщали ранее, а четыре энергоблока. Первые два блока, сказал глава Росатома Сергей Кириенко, планируется ввести в строй в 2014—2015 гг.

Что касается газопровода, то он обеспечит транзит порядка 30 млрд м³ в год. Проект строительства по территории Болгарии оценивается в 1,4 млрд евро. Согласно достигнутому компромиссу болгарские интересы в проекте полностью учтены, каждая из сторон будет иметь 50% долевого участия.

Одно из важнейших соглашений предусматривает создание совместной управляющей компании по обслуживанию прямого железнодорожно-паромного сообщения между российским портом Кавказ и болгарской Варной.

В целом, оценивая перспективу дальнейшего развития отношений между Россией и Болгарией, эксперты отмечают достаточно основательные шансы для оптимизма. Несмотря на то что в Болгарии имеются силы, пытающиеся сдерживать этот естественный процесс, говорить об их решающем влиянии не приходится. Даже имея в виду постоянные советы из госдепартамента США не заходить слишком далеко и глубоко в дружбе с Москвой.

5.5. Геополитические интересы и безопасность России в Европе

Угрозы национальной безопасности России возникают с различных геополитических направлений современного мира. Это обусловлено тем, что наши основные геополитические соперники пытаются выявить наиболее слабые места Российского государства, чтобы нанести ему ущерб. Поэтому необходимы всесторонний анализ внешних угроз национальной безопасности России и выработка геостратегии с опорой на защиту геополитических интересов страны.

Наши национальные интересы в Европе, в частности, предполагают:

- участие России в создании стабильной системы общеевропейской безопасности;
- укрепление Союза России и Белоруссии как высшей формы интеграции на постсоветском пространстве;
- активное взаимодействие и развитие отношений в различных сферах с ведущими странами Запада — США, Германией, Францией, Великобританией, Италией;
- восстановление и развитие двусторонних отношений со странами Центральной и Восточной Европы — бывшими союзниками СССР по Варшавскому договору, недопущение превращения этих стран в буферный пояс, изолирующий Россию от Запада;
- нормализацию отношений со странами Балтии при одновременном оказании поддержки русскоязычному населению этих государств;
- принятие мер по улучшению социально-экономического положения Калининградской области, пресечение попыток вывода данного региона из состава РФ;
- развитие партнерства и сотрудничества с НАТО в рамках основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, Совместного постоянного совета Россия — НАТО и других структур. Определив национальные интересы, можно вычлени угрозы национальной безопасности, которые исходят от наших геополитических конкурентов. Для нашей страны Европа всегда представляла то геополитическое поле, откуда уже многократно исходила военная угроза. Сегодня основная потенциальная опасность для

России продолжает (с 1949 г.) объективно исходить от блока НАТО. Она определяется в первую очередь наличием у государств этого альянса мощного военного и экономического потенциала.

Современная военно-политическая обстановка на Западе характеризуется сохранением претензий США на роль мирового лидера, а также тенденций политической, экономической и военной интеграции западноевропейских стран.

Несмотря на улучшение отношений между США и Россией, американское военно-политическое руководство, судя по имеющейся информации, по-прежнему рассматривает нашу страну в качестве основного потенциального соперника и

конкурента.

США основные усилия направляют на то, чтобы не допустить восстановления Россией статуса сильной державы и формирования под ее руководством новой коалиции государств. Приоритетным во внешней политике США по-прежнему сохраняется силовой подход к решению всего комплекса международных проблем. Для этого открыто используется потенциал самой мощной в мире военной структуры — вооруженных сил США.

Особую опасность для России представляет расширение НАТО за счет включения в нее государств Восточной Европы и балтийских стран, а также планы по вовлечению в состав альянса Украины и Грузии.

С присоединением в 1999 г. к НАТО Польши, Венгрии и Чехии военная группировка альянса получила возможность продвинуться на восток на 650—750 км и на 500 км на юг. За счет присоединения к альянсу Эстонии, Литвы и Латвии военная группировка НАТО продвинулась на восток еще на 300—500 км. Теперь рубежи соприкосновения Вооруженных Сил РФ с вероятным противником на западе проходят по границе Ленинградской и Псковской областей (при этом не секрет, что российский военный потенциал в Европе значительно уступает НАТО по количеству наземных вооружений и авиации).

В последние годы руководство НАТО активно прорабатывает скорейшую интеграцию Украины в «европейскую семью народов», что предполагает вступление Украины в НАТО и Евросоюз.

Ричард Холбрук, видный деятель клинтоновской администрации, надеющийся занять место нынешнего госсекретаря Кондолизы Райс в случае победы на президентских выборах кандидата от демократической партии, откровенно заявил на сей счет: «Украина — центральный вопрос национальной безопасности США». Для России вовлечение Украины в блок НАТО было бы сильнейшим ударом. На Украине проживают миллионы русских, а также тех, кто считает русский язык родным (почти половина Украины). Российскому общественному мнению будет очень трудно представить Украину членом блока НАТО, репутация которого для большинства россиян носит негативный характер. В сложившихся условиях наша страна должна использовать все имеющиеся возможности (экономические, информационные), чтобы Украина не попала в русло явно антироссийской политики блока.

Кроме того, к числу угроз национальной безопасности России можно отнести сохраняющиеся намерения стимулировать дезинтеграцию на пространстве СНГ, поползновения к смене власти в Белоруссии и подрыву основы Союза России и Белоруссии, скрытые замыслы по отторжению от России Калининградской области.

В данном контексте наша национальная геостратегия в Европе должна строиться, как представляется, исходя из необходимости недопущения единого фронта, нацеленного на ослабление позиций России. Наиболее перспективной линией считается ориентация на развитие двустороннего сотрудничества с теми европейскими государствами, чьи интересы в ряде случаев отличны от интересов США. В области противодействия НАТО стратегия России должна быть направлена на превращение альянса в евроатлантическую миротворческую организацию, нацеленную на решение общих европейских проблем, в том числе на борьбу с международным терроризмом.

В целом же следует подчеркнуть, что большинство угроз военного характера для России, исходящих прежде всего от США и в целом от НАТО, сегодня практически не

могут быть реализованы в реальном силовом противоборстве сторон. Залогом этого является сохранение Российской Федерацией своего потенциала ядерного сдерживания. Особо следует подчеркнуть, что отношения с Украиной, которая стала объектом повышенного внимания Запада, должны строиться на основе взаимовыгодных связей в политической, экономической, военной, культурной и других областях. Только путем вовлечения Украины в реализацию долгосрочных проектов во всех перечисленных сферах удастся сохранить дружественные отношения с этой славянской страной. Эмоциональность и антагонизм в отношении Киева чреваты лишь укреплением в республике позиций националистических сил и ее отрывом от России.

Что касается Белоруссии, то в геополитическом отношении преимущества Союза России с Белоруссией очевидны. Республика является не только одним из ключевых экономических партнеров России, но и важным военно-стратегическим союзником. Других надежных союзников, кроме Белоруссии, у нас, к сожалению, пока нет.

Контрольные вопросы

1. Какова расстановка сил на геополитическом пространстве Западной Европы в XXI в.?
2. В чем причина интеграции стран Западной Европы?
3. Каковы главные аспекты отношений России с Германией?
4. Каковы отношения между Парижем и Москвой?
5. Каковы отношения между Россией и Италией?
6. Каков главный вектор британской внешней политики?
7. Каковы главные аспекты отношений России со странами Восточной Европы?
8. Каковы отношения России с Польшей?
9. Каков механизм геополитических отношений России со странами Прибалтики?
10. Какова геополитическая роль Балкан в международных отношениях?
11. Чем грозит самопровозглашение независимости Косово?
12. Каковы главные аспекты отношений России с Болгарией?
13. Каковы геополитические интересы России в Европе?